

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.11>

UDC 94(470.45)«1947/1953»:642.5
LBC 63.3(2Рос-4Вор)631-2

Submitted: 13.11.2024
Accepted: 13.02.2025

PUBLIC CATERING SYSTEM IN STALINGRAD AFTER THE ABOLITION OF FOOD CARDS (1947–1953)

Andrei V. Lunochkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article examines the development of the public catering system in Stalingrad in the first years after the abolition of rationing in 1947. **Methods.** For the preparation of this article, special historical methods were used: historical-descriptive and historical-comparative. When studying the office documentation, the method of quantitative analysis was used. **Analysis and results.** Unlike retail trade, the public catering industry experienced a noticeable drop in turnover after the abolition of rationing. Former commercial enterprises that purchased products at the market lost income due to a decrease in purchasing and, accordingly, selling prices. One of the main reasons for the drop in demand was the meager assortment of former ration canteens and the low quality of their dishes. Changes occurred in the structure of the public catering industry and its turnover. The number of canteens was reduced, and buffets and snack bars appeared en masse, selling mainly purchased products, primarily alcoholic beverages. An optimal structure of public catering was sought. In 1948–1950 most of the workers' canteens and cooperative teahouses came under the jurisdiction of the city canteen trust, but in 1950, catering enterprises in the southern and northern districts of the city were transferred to the newly created regional mixed trades. The catering system of Stalingrad began to fulfill the turnover plans only in 1950, but only thanks to purchased goods. Its own products significantly lagged in volume, and the plans for their release were not fulfilled. An acute shortage of premises did not allow for a rapid expansion of the catering network. Most canteens were located in temporary premises that did not meet sanitary conditions. The priority for the builders was production facilities: a few new canteens were built, and many of the existing ones had to be closed due to emergency and unsanitary conditions. Until the end of 1950, the number of catering enterprises even decreased and began to grow only in connection with the rise of civil construction in the city. A constant problem for canteens was the monotony of the menu, low quality of food, and long lines. While workers' meals were generally organized at the enterprises, there were almost no accessible canteens in the city center. By 1953, Stalingrad's public catering system was still in an unsatisfactory state.

Key words: public catering, abolition of the rationing system, consumer cooperatives, workers' supply departments, canteens, restaurants, teahouses, Stalingrad, 1947–1953.

Citation. Lunochkin A. V. Public Catering System in Stalingrad After the Abolition of Food Cards (1947–1953). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 127-137. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.11>

УДК 94(470.45)«1947/1953»:642.5
ББК 63.3(2Рос-4Вор)631-2

Дата поступления статьи: 13.11.2024
Дата принятия статьи: 13.02.2025

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ СТАЛИНГРАДА ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КАРТОЧЕК (1947–1953 гг.)

Андрей Валентинович Луночкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматривается развитие системы общественного питания Сталинграда в первые годы после отмены карточного распределения продовольствия в 1947 году. В отличие от розничной торговли, в общепите после отмены карточек произошло заметное падение товарооборота. Од-

ной из главных причин падения спроса был скудный ассортимент бывших пайковых столовых и низкое качество их блюд. Произошли изменения в структуре общепита и его товарооборота. Количество столовых сокращалось, взамен массово появлялись буфеты и закулочные, торговавшие преимущественно покупной, то есть не собственной, продукцией. Шел поиск оптимальной структуры общественного питания. В 1948–1950 гг. большинство рабочих столовых и кооперативных чайных перешли в ведение городского треста столовых, но в 1950 г. предприятия общепита южных и северных районов города отошли к вновь созданным районным смешанным торгам. Планы товарооборота система общепита Сталинграда стала выполнять только с 1950 г., но только благодаря покупным товарам. Собственная продукция значительно отставала по объему, планы ее выпуска не выполнялись. Острая нехватка помещений не давала возможности быстро увеличить сеть общепита. Большинство столовых размещались во временных помещениях, не отвечающих санитарным условиям. Приоритетом для строителей были производственные объекты, новых столовых строилось мало, многие из имеющихся приходилось закрывать из-за аварийного и антисанитарного состояния. До конца 1950 г. количество предприятий общепита даже сокращалось и стало расти лишь в связи с подъемом гражданского строительства в городе. Постоянной проблемой столовых оставалось однообразие меню, низкое качество пищи, большие очереди. Если питание рабочих на предприятиях в целом было организовано, то в центре города почти не было доступных столовых. К 1953 г. система общественного питания Сталинграда все еще находилась в неудовлетворительном состоянии.

Ключевые слова: общественное питание, отмена карточной системы, потребительская кооперация, отделы рабочего снабжения, столовые, рестораны, чайные, Сталинград, 1947–1953 годы.

Цитирование. Луночкин А. В. Система общественного питания Сталинграда после отмены продовольственных карточек (1947–1953 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 127–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.11>

Введение. Отмена карточной системы в торговле и общественном питании в 1947 г. стала одной из важнейших реформ, которая должна была продемонстрировать миру успешность послевоенного восстановления СССР. Для разрушенного Сталинграда, где десятки тысяч строителей и рабочих обитали в общежитиях, общественное питание было ключевым направлением развития социальной сферы.

Изучая проведение реформы 1947 г., исследователи в основном обращают внимание на организацию розничной торговли [1]. Работ, посвященных общепиту, гораздо меньше. Можно указать диссертацию Н.В. Пашиной, на примере Красноярского края отметившей падение спроса на услуги общепита после отмены карточек [19]. Как важный этап в развитии системы общественного питания реформу 1947 г. кратко охарактеризовал Д.А. Попов [21]. А.М. Имангалиева рассмотрела роль сталинградских профсоюзов в контроле за общественным питанием [15]. Таким образом, данная тема еще не становилась предметом специального изучения. Целью настоящей статьи является исследование влияния отмены карточной системы на систему общественного питания

Сталинграда. Это позволит существенно дополнить наше представление об эффективности социальной политики Советского государства в данный период.

Методы и материалы. При подготовке данной статьи были использованы специально-исторические методы: историко-описательный, историко-сравнительный. При изучении делопроизводственной документации привлекался метод количественного анализа. Источниками послужили неопубликованные документы из фондов Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО): Сталинградского областного и городского комитетов Коммунистической партии. Это постановления бюро обкома и горкома партии, доклады и справки о состоянии общественного питания. В Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО) нами использованы фонды отдела торговли Сталинградского городского совета народных депутатов (горторготдел), городского объединения кооперативной торговли (горкоопторг), городского треста столовых, а также отделов рабочего снабжения (далее – ОРС) крупных предприятий. Это приказы по текущей деятельности, статистические и бух-

галтерские отчеты, аналитические записки, результаты проверок и т. п.

Анализ. К концу 1947 г. большинство столовых в Сталинграде обслуживали прикрепленный контингент по карточкам. Это были закрытые столовые ОРСов предприятий и учреждений, а также столовые, относившиеся к Сталинградскому городскому тресту столовых. Всего в городе было 136 таких столовых и 55 буфетов [14, л. 58]. Часть общедоступных столовых, все чайные, кафе и рестораны работали на коммерческих началах с ценами, в несколько раз превышающими пайковые. Осенью 1947 г. в Сталинграде имелось 3 ресторана, 1 кафе, 12 чайных и 7 коммерческих столовых разной ведомственной принадлежности [16, с. 98].

После отмены продовольственных карточек с 16 декабря 1947 г. разделение предприятий общественного питания на коммерческие и пайковые прекратилось, блюда стали отпускаться посетителям без ограничений. Правда, по хлебу лимит остался. По решению Сталинградского облисполкома от 14 января 1948 г. клиент общепита мог получить не более 100 граммов хлеба к каждому блюду и стакану напитков, но не более 300 граммов в общем количестве [29, л. 10]. После отмены карточек цены на хлеб и муку понизились на 12 %, на крупы и макаронные изделия на 10 % по сравнению с прежними пайковыми ценами. На остальные продукты цены равнялись пайковым. В бывших коммерческих чайных и ресторанах цены на блюда зависели, как и раньше, от цен на продукты, закупаемых на рынке.

При подготовке реформы местные власти уделяли основное внимание организации розничной торговли продуктами питания и промтоварами. Так, в Сталинграде к моменту отмены карточной системы готовились к открытию 69 новых магазинов и ларьков и только 6 столовых (в итоге открылось 5) [27, л. 95]. В розничной торговле в первые месяцы после отмены карточной системы наблюдался повышенный спрос на продукты питания и промышленные товары. В отличие от нее, общественное питание столкнулось с существенным падением оборотов и прибыли. В Сталинграде за январь 1948 г. товарооборот предприятий общепита всех ведомств со-

ставил 12 307 тыс. руб., всего было выпущено 3 192 тыс. блюд. Для сравнения: в январе 1947 г. оборот составил 20 868 тыс. руб., тогда было выпущено 5 637 тыс. блюд [14, л. 79]. ОРС Сталинградского химзавода при плане IV квартала 1947 г. в 297 тыс. блюд реализовал всего 79 тыс., или 26,6 % [6, л. 15].

В результате отмены карточек столовые недосчитались ряда категорий потребителей, ранее привязанных к ним. Как отмечалось в отчете городского треста столовых, «контингент, обслуживаемый питанием в столовых и чайных, после отмены карточной системы резко сократился» [10, л. 46]. Исчезли категории «литерного» снабжения руководящих работников, лиц, получавших дополнительное питание, инвалидов войны, учащихся школ фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО), ремесленных училищ и т. п. В то же время выросла категория «прочих» с 107 чел. в июле 1947 г. до 6 300 чел. на 1 января 1948 года. В итоге предприятия треста обслуживали в январе 1948 года. 51 832 чел. в день, что было на 1 093 чел. больше, чем год назад [10, л. 46].

Отмена карточек создала новую ситуацию в общепите. Прежде посетитель, прикрепленный к конкретной столовой, был обязан пользоваться только ее услугами. Это снижало мотивацию работников столовых улучшать качество и ассортимент своей продукции. Как правило, это были наиболее простые по составу и приготовлению и зачастую невкусные блюда. Стоимость же их после повышения пайковых цен в сентябре 1946 г. уже была неприемлема для малооплачиваемых категорий работников [17, с. 31]. Теперь же посетитель получил право выбора. Как признавалось в отчете горкоопторга за 1948 г., «после 16 декабря спрос на массовые блюда, как супы, особенно без мяса, и вторые блюда с крупяными гарнирами, резко сократился, зато возрос спрос на порционные блюда» [30, л. 77]. Там, где столовые не могли предложить качественные блюда, рабочие «голосовали ногами», то есть переходили на еду, принесенную из дома. Так, в столовых Сталинградского энергокомбината спрос на горячее питание в 1947 г. упал почти вдвое [9, л. 1–2].

Реформа также ударила по чайным потребительской кооперации, закупавшей продукты напрямую у крестьян. Там до 16 де-

кабря 1947 г. все продукты закупались централизованно и стоили в среднем: мясо 28–32 руб., жиры 100–120 руб., картофель 8–10 руб., овощи 3–5 руб. за кг. После 16 декабря предприятия общепита потребкооперации стали самостоятельно закупать продукты, но мясо на рынке стало стоить 18–20 руб., жиры 35–45 руб., картофель 1,50 руб. и овощи 1 руб. за кг. В результате продажные цены на блюда упали, что привело к невыполнению плана и уменьшению прибыли. Однако и после такого падения цены в чайных оставались слишком высокими для массового потребителя (табл. 1).

Первой попыткой реагирования на падение доходов можно считать приказ по Сталинградскому тресту столовых от 31 декабря 1947 г., согласно которому 8 столовых, 1 кафе и закусочная были объединены с более крупными столовыми и чайными. Приказ требовал от директоров предприятий в целях экономии «установить минимум единиц административно-управленческого аппарата», а взамен их увеличить число «производственных единиц» [23, л. 130]. В январе 1948 г. для увеличения товарооборота были увеличены часы работы предприятий общепита [29, л. 1].

14 февраля 1948 г. вышел Приказ Министерства торговли (далее – Минторг) РСФСР № 53 «О мероприятиях по увеличению товарооборота и обеспечении рентабельности предприятий общественного питания», констатирующий невыполнение плана за январь практически по всем областям республики. Министерство потребовало от торгов и трестов столовых обратить особое внимание на

увеличение реализации продукции собственного производства. «Незагруженных» работников предписывалось использовать для продажи кухонной продукции в буфетах, на лотках, развозках и т. п. [24, л. 4]. 9 октября 1948 г. вышел новый приказ «О снижении издержек обращения и усилении борьбы с непроизводительными расходами», нацеливший местные торги и тресты столовых на строгую экономию ресурсов. До 15 ноября им надлежало сократить лишний подсобный и административный персонал, установить на предприятиях водомеры и счетчики электричества, принять меры к сокращению расхода топлива [24, л. 17, 22].

Работа в новых условиях привела к серьезным изменениям в структуре сети общепита. Руководство всех ведомств стало закрывать небольшие столовые, приносившие одни убытки. Взамен массово открывались дешевые закусочные и буфеты, торговавшие в основном покупными, то есть не собственными, товарами. Затраты на их содержание были минимальны, так как не требовалось наличие кухонных помещений, оборудования и персонала, а зачастую и торгового зала. В целом по Сталинграду за 1948 г. число столовых и чайных сократилось с 148 до 109, зато закусочных и буфетов стало больше вдвое: 248 вместо 117 [3, л. 41].

Существенным последствием борьбы за выполнение плана товарооборота стало падение доли собственной продукции в выручке общепита. Работники даже обычных столовых делали ставку на продажу покупных товаров, прежде всего винно-водочных, табач-

Таблица 1. Изменение цен на наиболее массовые блюда в чайных Сталинградского горкоопторга в декабре 1947 года

Table 1. Change in prices for the most popular dishes in the Stalingrad Gorcooptorg teahouses in December 1947

Наименование блюда	Цена, руб.	
	до 16.12.1947	после 16.12.1947
Суп крупяной с картофелем и мясом	4,00	2,35
Лапша без картофеля	3,95	2,35
Суп крупяной без мяса	2,25	1,00
Котлеты и биточки с крупяным гарниром	6,55	4,00
Котлета московская без гарнира	2,50	1,70
Каша рисовая с мясом	4,55	4,55
Каша пшенная с маслом	3,50	1,50

Примечание. Источник: [30, л. 77].

ных, готовых кондитерских изделий. В городском тресте столовых собственная продукция составила в 1948 г. всего 14 635 тыс. руб., в то время как покупных товаров было реализовано на 38 127 тыс. рублей. При плане 12 700 тыс. блюд их было выпущено лишь 7 132 тыс. [11, л. 33]. В столовых ОРСа Сталинградского энергокомбината при падении собственного производства реализация буфетной продукции выросла двукратно – с 324,8 тыс. до 667,5 тыс. руб. [9, л. 1–2].

Однако даже всемерное привлечение покупных товаров не помогло. План товарооборота 1948 г. система общепита Сталинграда выполнила только на 84,3 %. Городской трест столовых выполнил план на 87,9 %, ОРСы предприятий – на 88,1 %, прочие столовые – на 57,1 % [3, л. 46]. Свою хозяйственную деятельность трест столовых закончил в 1948 г. с убытком в 788 224 руб. [11, л. 50]. За развал работы его директор И.Ф. Соколовский был снят с должности.

Уже вскоре после отмены карточной системы начался усиленный поиск оптимальной системы руководства общественным питанием. В июле 1948 г. был образован самостоятельный Сталинградский горкоопторг, в ведение которого перешли все чайные потребительской кооперации в областном центре. Правда, скоро в условиях спада покупательской активности потребкооперация стала рассматриваться как нежелательный конкурент государственной торговле. 8 августа 1949 г. вышло постановление Совета министров СССР, согласно которому предприятия торговли и общепита потребкооперации в городах подлежали передаче Министерству торговли СССР. Сталинградский горкоопторг был ликвидирован, его чайные и закусочные перешли городскому тресту столовых.

После отмены карточек упало значение ОРСов предприятий в снабжении работников продовольствием. Некоторые из них, как ОРС Сталинградского химзавода, смогли за счет приобретения продуктов от децентрализованных закупок и собственного подсобного хозяйства значительно расширить ассортимент продуктов в магазинах, блюд в столовых и повысить их качество. В результате план по выпуску блюд в 1948 г. был выполнен на 103 %, а товарооборота на 106,7 % [7, л. 8].

Однако многие ОРСы, особенно небольших предприятий и организаций, стали приносить убытки. Именно поэтому с 1948 г. в СССР началась ликвидация ОРСов ряда предприятий и ведомств. В результате Сталинградский трест столовых принял в 1948 г. от ОРСов 11 столовых, 2 буфета и 5 закусочных [11, л. 30]. В 1949 г. трест столовых получил от ликвидированных ОРСов еще 15 столовых [12, л. 49].

В 1950 г. произошла новая административная реформа. В отдаленных районах Сталинграда были образованы Красноармейский, Кировский, Тракторозаводский смешанные торги, которым трест столовых передал всю свою сеть, расположенную на территории этих районов. Металлогородский смешторг объединил два городских района – Баррикадский и Краснооктябрьский. В итоге городской трест столовых остался таковым лишь по названию, ему подчинялись предприятия общепита только трех центральных районов Сталинграда.

Помимо административных преобразований, государство пыталось внедрять новые формы обслуживания потребителей. Вспомнив довоенный опыт, 16 сентября 1949 г. Минторг СССР издал приказ, предписывающий предприятиям торговли и общественного питания «не позднее 1 октября организовать продажу горячих мясных котлет, сосисок и сарделек в специальных отделах магазинов и мелкорозничной сети трестов столовых» [22, л. 62]. Новые и новые циркуляры требовали от общепита увеличения и улучшения продажи кофе, чая, пирожков, фруктовых и томатных соков, блюд из зеленого горошка и т. п. В мае 1953 г. Минторг СССР предписал организовать продажу шампанского бокалами в кафе и даже столовых.

Главным способом увеличения товарооборота руководство считало расширение сети общепита. О необходимости увеличения сети специализированных предприятий (сосисочные, шашлычные, пельменные, кафе-кондитерские и т. п.) говорилось еще в приказе Минторга СССР от 14 февраля 1948 г. [24, л. 4]. Определенные подвижки здесь происходили. Осенью 1949 г. открылась первая в Сталинграде диетическая столовая в Ворошиловском районе и кафе-закусочная на центральной площади Павших Борцов, где пред-

лагали холодные и горячие закуски, чай, кофе, какао, а также образцовая столовая облпотребсоюза, которая по интерьеру и ассортименту блюд вполне могла называться кафе.

Несмотря на все усилия, и в 1949 г. общепит Сталинграда сорвал план по товарообороту, выполнив его на 91,9 %. Трест столовых дал 94 %, ОРСы – 96,6 % [8, л.17]. Положение государственного общепита существенно осложнилось после выхода Постановления Совета министров СССР от 18 мая 1949 г., запретившего его предприятиям покупать у колхозов, колхозников и другого сельского населения незерновые продукты по ценам, складывающимся на рынке. Теперь они должны были заключать договоры на поставку этих продуктов с организациями потребительской кооперации по ценам, не выше государственных розничных цен за минусом торговой скидки. В условиях частых срывов потребкооперацией поставок мяса, свежих овощей и т. п. меню столовых становилось еще более однообразным и непривлекательным.

Серьезным препятствием для увеличения сети общепита в Сталинграде была острая нехватка помещений. В разрушенном городе силы строителей были заняты прежде всего на объектах промышленности. Центральная часть города вплоть до начала 1950-х гг. лежала в руинах. В отчете треста столовых за 1950 г. отмечалось: «Предприятия общественного питания в большинстве случаев размещены в случайных помещениях, временно приспособленных под столовые-закусочные. Часть из них находится в зданиях барачного типа или временных сооружениях, относящихся к периоду строительства 1943/44 гг.» [13, л. 1]. Так, чайная № 23 находилась в помещении бывшей бани, столовая № 20 – в землянке, построенной в 1943 г. [13, л. 3]. Из 38 предприятий треста столовых, имевших кухонные

очаги, полностью отвечали санитарно-техническим требованиям лишь 9-10, многие периодически закрывались санэпиднадзором и работали только по временным разрешениям [12, л. 51]. Открытая в 1949 г. на центральной площади Павших Борцов в деревянном павильоне столовая № 1 «Волга» не имела водопровода и канализации. Работники столовой носили воду на себе на расстояние более полукилометра [28, л. 20]. Одновременно с вводом новых столовых приходилось закрывать старые, находившиеся в непригодных помещениях. В результате количество предприятий общепита в Сталинграде, как видно из таблицы 2, в 1949 г. не только не выросло, но даже сократилось.

В неподходящих помещениях находились даже рестораны. Ресторан «Волга» размещался на дебаркадере речного вокзала и работал только в период навигации, ресторан станции Сталинград-1 находился во временном деревянном здании вокзала. Единственное в центре города кафе «Метро» занимало подземное помещение одноименного довоенного кафе, где не было отопления. Флагман треста столовых – ресторан № 7 – располагался в капитальном здании Дома грузчиков, но не имел собственного туалета и гардеробной и был в 1949 г. переименован обратно в столовую. Ни о каком качественном обслуживании в этих условиях говорить не приходилось.

Немалое значение имел и субъективный фактор. Далеко не везде коллективы предприятий общепита и их управленцы смогли перестроиться и начать борьбу за посетителя. В Приказе Минторга СССР от 31 октября 1950 г. № 370 «О недостатках в работе предприятий общественного питания местных торгов и треста столовых г. Сталинграда» обслуживание населения было признано неудовлетворительным: «Качество приготовления

Таблица 2. Количество предприятий общественного питания в Сталинграде в 1948–1951 годах

Table 2. Number of public catering establishments in Stalingrad in 1948–1951

Предприятия	На 01.01.1948	На 01.01.1949	На 01.01.1950	На 01.01.1951
Рестораны, чайные, столовые	148	109	96	99
Буфеты и закусовые	117	248	221	261
<i>Всего</i>	265	357	317	360

Примечание. Составлено по: [3, л. 41; 4, л. 3; 8, л. 17–18].

пищи во многих столовых низкое, мясные котлеты готовятся с завышенной нормой вложения хлеба, панируются в муке вместо сухарей. Приготовление первых блюд и обжаривание котлет производится заранее на весь рабочий день, а не по мере необходимости. <...> В чайной № 30 треста столовых в день проверки были сняты с продажи 18 мясных котлет, совершенно непригодных в пищу (прокисших). <...> Обязательный ассортимент блюд не соблюдается. Меню однообразно. Молочные, рыбные, овощные блюда во многих столовых отсутствуют. Ко вторым блюдам подаются гарниры преимущественно из риса и макарон. В закусовых и буфетах треста столовых и торгов совершенно отсутствует продажа кухонной продукции и реализуются только покупные товары» [25, л. 204–205]. В тресте столовых только в 1949 г. за различные нарушения было снято с должности и отдано под суд 18 чел., на 52 работника наложены административные взыскания, на 5 чел. – денежные начеты. Типичными нарушениями были выпуск кухонной продукции с заниженным выходом, недолив и разбавление спиртных напитков [12, л. 61]. В столовых совершенно не хватало посадочных мест. Обычной была картина, описанная в одной из справок: «во время обеденного перерыва в столовой большое скопление рабочих, около 30–40 чел. в ожидании посадочного места, в результате чего многие рабочие уходят, не пообедав» [28, л. 33].

Большие проблемы были с питанием учащихся и студентов. Буфеты находились в непригодных помещениях, зачастую в коридорах и подвалах, они не имели оборудо-

вания для организации горячего питания. Особенно тяжелое положение сложилось с питанием учащихся, находившихся на полном государственном обеспечении. Выделявшиеся на это средства не соответствовали ценам в столовых. Проверка питания учащихся школы ФЗО фабрики им. 8-го Марта в марте 1950 г. показала, что 9,50 руб., выделявшиеся в день в расчете на трехразовое питание, расходовались за один прием пищи: «завтрак и ужина учащиеся не получают, получают один обед, который длится с 12 часов дня до 12-30. Хлеб 700 гр. выдается полностью за обедом. Молокопродуктов и яиц с момента питания в данной столовой (сентябрь 1949 г.) учащиеся не получают» [28, л. 21]. Меню на 13–14 марта 1950 г. учащихся этой школы представлено в таблице 3.

Начинания руководства, направленные на повышение качества обслуживания, зачастую уходили в песок. Менее чем через год после грозного приказа о торговле горячими сосисками и котлетами горторготдел признал, что «большинство торгующих организаций города почти полностью свернули торговлю горячими сосисками, сардельками и котлетами, как горячими, так и в полуфабрикатах» [22, л. 62]. Единственная в центре города кафе-закусочная на площади Павших Борцов недолго радовала посетителей возможностью «выпить стакан чая, кофе или молока, съесть яичницу, горячие сосиски» [18]. Уже через три месяца после открытия ассортимент сузился до привычных спиртных напитков и колбасы [18]. В августе 1953 г. в газету «Правда» пришло письмо из Сталинграда от читателя Н.И. Алексеева. От имени командированных

Таблица 3. Дневное меню учащихся школы ФЗО фабрики им. 8-го Марта на 13 и 14 марта 1950 года

Table 3. Daily menu of students of the factory-and-workshop school of the 8th March factory on March 13 and 14, 1950

13.03	Наименование блюда	Цена, руб.	14.03	Наименование блюда	Цена, руб.
	Щи без мяса	1,35		Суп макаронный	0,85
	Запеканка пшеничная с мясом	2,55		Котлета домашняя	3,15
	Пирожки, 2 шт.	2,10		Пироги с мясом	3,35
	Кисель	0,95		Кисель	0,95
	Хлеб, 700 г	1,75		Хлеб, 700 г	1,75
	<i>Итого</i>	8,70		<i>Итого</i>	10,05

Примечание. Источник: [28, л. 22].

и одиноких граждан он жаловался: «Столовых в центре только три, и там приходится тратить до двух часов времени, а в чайных продают только спиртные напитки. В большинстве случаев приходится ходить на рынок и в магазины и довольствоваться сухой пищей» [20, л. 89].

Усиление развития социальной сферы в Сталинграде началось только после выхода постановлений Совета министров СССР от 9 октября 1949 г. и 8 мая 1951 г., когда резко увеличились ассигнования на новое строительство. В августе 1950 г. открылся первый ресторан, находившийся не в приспособленном помещении, а в новом здании в центре города на ул. Ленина. Он получил название «Ресторан № 2» и стал самым комфортабельным в городе. В 1951 г. в городском саду открылся летний ресторан «Весна». После ввода в строй Центральной набережной в 1952 г. на волжском откосе появилось красивое здание с колоннами – летнее кафе-мороженое. План развития хозяйства Сталинграда на 1951–1955 гг. предусматривал строительство 34 предприятий общепита на 3 240 мест, из них 26 в нижних этажах жилых зданий [26, л. 53]. К концу 1953 г. сеть предприятий общественного питания Сталинграда состояла из 6 ресторанов (3 из них летние), 99 столовых, 8 чайных и 317 буфетов и закусовых, в которых имелось 9 693 посадочных места, а также 60 киосков и ларьков [5, л. 6–7].

Впервые выполнить план товарооборота общепит Сталинграда смог только в 1950 году. При плане 199 000 тыс. руб. было выручено 214 200 тыс. рублей. Городской трест столовых выполнил 109,8 % плана, ОРСы предприятий – 102,5 % [4, л. 3–4]. Однако по-прежнему в структуре товарооборота преобладали покупные товары. Так продолжалось и дальше. В 1952 г. товарооборот всех предприятий общепита Сталинграда при плане 225 114 тыс. руб. составил 228 000 тыс., то есть план был выполнен. Однако собственной продукции из этого количества было произведено лишь на 58 529 тыс. руб., ее доля в товарообороте составила 25,71 % вместо запланированных 28,3 %. План по выпуску блюд был реализован только на 86,3 % [2, л. 2]. В 1953 г. товарооборот предприятий общепита Сталинграда увеличился на 12,6 % по сравне-

нию с 1952 г., но план вырос еще больше, и в итоге его выполнение составило всего 96,3 % [5, л. 2]. Полностью переломить ситуацию с товарооборотом так и не удалось.

Результаты. Отмена карточного распределения продуктов стала серьезным испытанием для системы общественного питания Сталинграда. Произошло значительное падение спроса на ее продукцию, снизился товарооборот. В этих условиях руководству общепитом пришлось сокращать число столовых и массово открывать дешевые буфеты и закусовые. Увеличилась доля покупных товаров, прежде всего спиртных напитков. Серьезной проблемой разрушенного города являлось отсутствие подходящих для общепита помещений. Новых предприятий строилось мало, поскольку силы строителей были заняты на производственных объектах. Лишь с начала 1950-х гг. произошло увеличение капиталовложений в социальную сферу, сеть общепита стала расти, планы товарооборота выполняться. Однако этого количества предприятий и посадочных мест в них еще было недостаточно. Большинство столовых находились на заводах и в учреждениях и обслуживали только их работников. В так называемом открытом секторе общепита положение оставалось напряженным. Особенно это касалось центральных районов города, где восстановление зданий только начиналось. Серьезные нарекания посетителей вызывали обслуживание, ассортимент и качество блюд. В структуре товарооборота по-прежнему преобладали покупные товары. Система общественного питания Сталинграда все еще была далека от удовлетворительного состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрийков Е. В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы: май 1945 – март 1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 180 с.
2. Годовые итоги хозяйственной деятельности // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 123. 77 л.
3. Годовые сведения о выполнении плана товарооборота за 1948 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 21. 65 л.
4. Годовые отчеты о товарообороте за 1950 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 66. 64 л.

5. Годовые отчеты о обороте и сети предприятий общественного питания за 1953 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 151. 68 л.
6. Годовой отчет ОРСа завода п/я 5 за 1947 г. // ГАВО. Ф. Р-6212. Оп. 1. Д. 215. 148 л.
7. Годовой отчет ОРСа завода 91 за 1948 г. // ГАВО. Ф. Р-6212. Оп. 1. Д. 219. 154 л.
8. Годовой отчет о товарообороте за 1949 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 42. 37 л.
9. Годовой отчет по общественному питанию ОРСа Энергокомбината за 1947 г. // ГАВО. Ф. Р-3334. Оп. 1. Д. 36. 65 л.
10. Годовой статистический отчет о хозяйственной деятельности треста за 1947 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 60. 63 л.
11. Годовой статистический отчет треста столовых за 1948 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 75. 101 л.
12. Годовой статистический отчет треста столовых за 1949 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 91. 82 л.
13. Годовой статистический отчет треста столовых за 1950 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 114. 65 л.
14. Доклад об итогах работы горторготдела // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 4. 114 л.
15. Имангалиева А. М. Профсоюзный контроль за продовольственным обеспечением рабочих и служащих Сталинградской области в 1945 – начале 1950-х гг. // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 3 (20). С. 94–100.
16. Луночкин А. В. Коммерческая торговля в системе общественного питания Сталинградской области в 1944–1947 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 2. С. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.8>
17. Никонова А. Ю. Борьба за «минимум калорий»: общественное питание и продовольственное снабжение в послевоенном Челябинске (1945–1950) // Управление в современных системах. 2014. № 4 (4). С. 27–36.
18. Озеров С. О стакане чая // Сталинградская правда. 1950. 25 июня.
19. Пашина Н. В. Торговля и снабжение населения Красноярского края в послевоенный период (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 261 с.
20. Переписка с министерством торговли о работе общепита. 1953 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 164. 145 л.
21. Попов Д. А. Общественное питание: советская организация // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 3 (89). С. 123–135.
22. Приказы горторготдела за 1950 г. // ГАВО. Ф. Р. 3436. Оп. 7. Д. 60. 86 л.
23. Приказы директора треста столовых // ГАВО. Ф. Р-2882. Оп. 2. Д. 1. 574 л.
24. Приказы министерства торговли за 1948 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 67. 35 л.
25. Приказы министерства торговли за 1950 г. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 243. 214 л.
26. Протоколы бюро горкома КПСС. Январь 1951 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДН ИВО). Ф. 71. Оп. 15. Д. 8. 134 л.
27. Протоколы бюро обкома ВКП(б) // ЦДН ИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 23. 242 л.
28. Решения горсовета за 1950 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 74. 199 л.
29. Решения Сталинградского облисполкома за 1948 г. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 181. 169 л.
30. Справки о хозяйственной деятельности Сталинградского горкоопторга за 1948 г. // ГАВО. Ф. Р-6024. Оп. 1. Д. 4. 81 л.

REFERENCES

1. Avstrijskov E.V. *Snabzhenie naseleniya Nizhnego Povolzhya prodovolstvennymi i promyshlennymi tovarami v poslevoennye gody: maj 1945 – mart 1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Supply of the Population of the Lower Volga Region with Food and Industrial Goods in the Post-War Years: May 1945 – March 1953. Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2008. 180 p.
2. *Godovye itogi hozjajstvennoj dejatel'nosti* [Annual Results of Economic Activity]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 123. 771.
3. *Godovye svedenija o vypolnenii plana tovarooborota za 1948 g.* [Annual Information on the Fulfillment of the Trade Turnover Plan for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 21. 65 l.
4. *Godovye otchety o tovarooborote za 1950 g.* [Annual Reports on Trade Turnover for 1950]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 66. 64 l.
5. *Godovye otchety o oborote i seti predpriyatij obshhestvennogo pitaniya za 1953 g.* [Annual Reports on the Turnover and Network of Public Catering Establishments for 1953]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 151. 68 l.
6. *Godovoj otchet ORSa zavoda p/ja 5 za 1947 g.* [Annual Report of the ORS Plant P.O. Box 5 for 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-6212, inv. 1, d. 215. 148 l.
7. *Godovoj otchet ORSa zavoda 91 za 1948 g.* [Annual Report of ORS Plant 91 for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-6212, inv. 1, d. 219. 154 l.
8. *Godovoj otchet o tovarooborote za 1949 g.* [Annual Report on Trade Turnover for 1949]. *GAVO*

[State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 42. 371.

9. Godovoj otchet po obshhestvennomu pitaniyu ORSa Energokombinata za 1947 g. [Annual Report on Public Catering of the ORS Power Plant for 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3334, inv. 1, d. 36. 651.

10. Godovoj statisticheskij otchet o hozjajstvennoj dejatel'nosti tresta za 1947 g. [Annual Statistical Report on the Economic Activities of the Trust for 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 60. 631.

11. Godovoj statisticheskij otchet tresta stolovyh za 1948 g. [Annual Statistical Report of the Canteen Trust for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 75. 101 l.

12. Godovoj statisticheskij otchet tresta stolovyh za 1949 g. [Annual Statistical Report of the Canteen Trust for 1949]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 91. 82 l.

13. Godovoj statisticheskij otchet tresta stolovyh za 1950 g. [Annual Statistical Report of the Canteen Trust for 1950]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 114. 65 l.

14. Doklad ob itogah raboty gortorgotdela [Report on the Results of the Work of the City Trade Department]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 4. 114 l.

15. Imangalieva A.M. Profsojuznyj kontrol za prodovol'stvennym obespecheniem rabochih i sluzhashchih Stalingskogo oblasti v 1945 – nachale 1950-h gg. [Trade Union Control over Food Supply of Workers and Employees of the Stalingrad Region in 1945 – Early 1950s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija* [Perm University Bulletin. History], 2012, no. 3 (20), pp. 94-100.

16. Lunochkin A.V. Kommercheskaja trgovlja v sisteme obshhestvennogo pitaniya Stalingskogo oblasti v 1944–1947 godah [Commercial Trade in the Public Catering System of the Stalingrad Region in 1944–1947]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 91-101. DOI: <https://doi.org/10.15688/volsu4.2024.2.8>

17. Nikonova A.Ju. Borba za «minimum kalorij»: obshhestvennoe pitanie i prodovol'stvennoe snabzhenie v poslevoennom Cheljabinske (1945–1950) [Struggle for the “Minimum Calories”: Public Catering and Food Supply in Post-War Chelyabinsk (1945–1950)]. *Upravlenie v sovremennyh sistemah* [Management in Modern Systems], 2014, no. 4 (4), pp. 27-36.

18. Ozerov S. O stakane chaja [About a Glass of Tea]. *Stalingskaja pravda*, 1950, June 25.

19. Pashina N.V. *Torgovlja i snabzhenie naselenija Krasnojarskogo kraja v poslevoennyj period (1945–1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Trade and Supply of the Population of the Krasnoyarsk Territory in the Post-War Period (1945–1953). Cand. hist. sci. diss.]. Barnaul, 2018. 261 p.

20. Perepiska s ministerstvom trgovli o rabote obshhepita. 1953 g. [Correspondence with the Ministry of Trade on the Work of Public Catering. 1953]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 164. 145 l.

21. Popov D.A. Obshhestvennoe pitanie: sovetskaja organizacija [Public Catering: Soviet Organization]. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law], 2017, no. 3 (89), pp. 123-135.

22. Prikazy gortorgotdela za 1950 g. [Orders of the City Trade Department for 1950]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 60. 86 l.

23. Prikazy direktora tresta stolovyh [Orders of the Director of the Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2882, inv. 2, d. 1. 574 l.

24. Prikazy ministerstva trgovli za 1948 g. [Orders of the Ministry of Trade for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 67. 35 l.

25. Prikazy ministerstva trgovli za 1950 g. [Orders of the Ministry of Trade for 1950]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 243. 214 l.

26. Protokoly bjuro gorkoma KPSS. Janvar 1951 g. [Minutes of the Bureau of the City Committee of the CPSU. January 1951]. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskogo oblasti (CDNIVO)* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 15, d. 8. 134 l.

27. Protokoly bjuro obkoma VKP(b) [Minutes of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. *CDNIVO* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 24, d. 23. 242 l.

28. Reshenija gorsoveta za 1950 g. [City Council Decisions for 1950]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 74. 199 l.

29. Reshenija Stalingskogo oblispolkoma za 1948 g. [Decisions of the Stalingrad Regional Executive Committee for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 181. 169 l.

30. Spravki o hozjajstvennoj dejatel'nosti Stalingskogo gorkooptorga za 1948 g. [Information on the Economic Activities of the Stalingrad Gorkooptorg for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-6024, inv. 1, d. 4. 81 l.

Information About the Author

Andrei V. Lunochkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>

Информация об авторе

Андрей Валентинович Луночкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>